

Глава 6: Отсканируй здесь

Кампус Академии изящных искусств был невероятно красив. Повсюду виднелись скульптуры, а стены зданий утопали в густой зелени дикого винограда. К востоку от их учебного корпуса располагался знаменитый художественный музей. После недавней реконструкции он приобрел особый шарм в духе династии Сун: строгие черные и белые тона, гармоничное сочетание постмодернистской архитектуры и классической эстетики.

Когда они подошли к учебному корпусу и музею, им стало встречаться больше студентов. Несколько человек тут же узнали Цзян Сяньи и вежливо попросили сфотографироваться. Он не отказал, а Юй Чэн, взяв на себя роль его агента, сделал снимки и заботливо попросил:

— Только, пожалуйста, не выкладывайте пока в интернет, хорошо? Мы хотим спокойно погулять по кампусу. Можно будет через пару часов?

Студенты с готовностью кивнули, и Цзян Сяньи мысленно показал Юй Чэну большой палец. Он терпеть не мог, когда его окружала толпа. Летом, в жару, носить кепку и маску, как обычно, было невозможно — голова бы моментально взмокла. Просьба Юй Чэна значительно уменьшала шансы на то, что кто-то специально придет сюда, чтобы его подкараулить.

Они пошли вдоль музея. Цзян Сяньи мельком заметил, что мороженое в руках Доу Иня, едва начатое, уже успело подтаять по краям. Вероятно, оно ему не нравилось. Лицо Цзян Сяньи похолодело. Сам он любил мяту за ее освежающий вкус, но многие считали, что она напоминает зубную пасту. Доу Инь, очевидно, был из их числа. Так зачем же было с самого начала заказывать то же, что и он?

Пока он размышлял об этом, впереди возникла тень. Доу Инь встал прямо перед ним и, обернувшись, тихо сказал:

— Старший, я немного прикрою тебя, так на тебя будут меньше обращать внимание.

Цзян Сяньи только сейчас осознал, что Доу Инь на полголовы выше него.

Черт.

Он с досадой откусил большой кусок мятного мороженого, но раздражение никуда не делось. Опять его обошли. Он пожалел, что в средней школе мало играл в баскетбол, а в начальной — не слушал маму и не пил больше молока. И вот результат — он ниже Доу Иня.

Подул легкий ветерок, и до Цзян Сяньи, шедшего позади, донесся тонкий аромат, отличный от запаха мятного мороженого. Он принюхался. Едва уловимый, свежий запах исходил от парня впереди. Приятный, древесный аромат с нотками южного зеленого мандарина и жасмина после дождя.

— Ты надушился? — нахмурившись, спросил Цзян Сяньи, глядя на собранные на затылке Доу Иня волосы.

Это был первый раз за сегодня, когда он заговорил с ним по собственной инициативе. Доу Инь, польщенный, обернулся. С этого ракурса Цзян Сяньи видел лишь его точеный профиль и ресницы, трепещущие, словно крылья бабочки.

— Нет...

— Ясно, — холодно усмехнулся Цзян Сянъи, обрывая разговор.

Такой явный запах, а он отрицает. Что за спектакль? Он и так не питал к Доу Иню особого интереса, а эта мелкая ложь и вовсе отбила всякое желание общаться.

Солнце и не думало садиться, плитка под ногами раскалилась. В три часа дня в кампусе не было ни души, кроме них троих, изнывающих от жары. Цзян Сянъи больше не мог терпеть. У него закружилась голова, и, несмотря на майку без рукавов, открывавшую мускулистые руки, ему казалось, что его поджаривают на открытом огне.

— Пойдем лучше сразу в общежитие, — сказал он, подталкивая Юй Чэна.

Тот чуть не выронил мороженое и, возмущенно что-то проворчав, покорно повел их за собой.

Как и говорил Юй Чэн, в комнате он был один. Его соседи, первокурсники, скорее всего, отправились исследовать новый город. Их общежитие располагалось в очень удачном месте: в двух шагах от озера Сиху, рядом с автобусными остановками, откуда можно было легко добраться куда угодно.

Подойдя к двери, Юй Чэн замешкался.

— Э-э-э... в комнате у нас, возможно, немного грязно, — промямлил он после неловкой паузы.
— Так что морально подготовьтесь.

Цзян Сянъи лишь приподнял бровь. Он прекрасно знал, что комната Юй Чэна всегда напоминала свинарник, и сомневался, что в университете что-то изменилось.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Доу Инь, поддерживая его.

Юй Чэн, собравшись с духом, словно идя на казнь, вставил ключ в замок и открыл дверь.

Двое его гостей застыли на пороге.

— ...Вы здесь спите или воюете? — наконец выдавил Цзян Сянъи сквозь зубы. — Куда мне наступить?!

Комната напоминала поле боя. Вещи, художественные принадлежности, макеты, одежда и даже недоеденная еда из доставки были свалены в одну гигантскую кучу мусора. Все четыре кровати были завалены хламом, а на стульях громоздились горы одежды. Но апогеем всего был чемодан, водруженный прямо на одну из кроватей!

Цзян Сянъи глубоко вздохнул. Как можно быть такими неряхами?

Он вспомнил, как в старшей школе, заходя к Юй Чэну в студию, всегда видел его в перепачканной краской одежде. Юй Чэн подходил к нему, а Цзян Сянъи хотелось пнуть его и приказать держаться на расстоянии в сто километров. Иногда, когда тот рисовал углем, одежда оставалась чистой, зато руки были черными, будто он только что голыми руками копал уголь.

Терпение лопнуло.

— Ты можешь не усугублять мои стереотипы о студентах-художниках? — продолжил Цзян Сянъи. — И что это значит? Ты же знал, что мы придем, почему не убрался?!

— Да я сейчас сдвину вещи с кровати, и сможете сесть. Чего ты кричишь? — огрызнулся Юй Чэн.

— «Сдвинешь»? — усмехнулся Цзян Сянъи. — Это значит, переложить их со своей кровати на стул и стол?

— В гостях хорошо, а дома лучше! Я освободил место, не хочешь — не садись!

Пока они препирались, Доу Инь, не говоря ни слова, уже принялся наводить порядок. Он стоял к ним спиной, и его тонкие пальцы быстро раскладывали по местам вещи на столе Юй Чэна. За те несколько минут, что они спорили, он уже успел создать на этом поле хаоса единственный островок чистоты.

Юй Чэн ошеломленно смотрел на него, а потом, опомнившись, схватил Цзян Сянъи за воротник и, указывая на Доу Иня, с чувством произнес:

— Вот видишь! Я же говорил, что Сяо Инь хороший парень, говорил же!

— Я просто немного прибрался... — смущенно пробормотал Доу Инь, не прекращая своего занятия.

Цзян Сянъи молча наблюдал за ним. Этот парень — непревзойденный подлиза. Сдаюсь.

Даже Юй Чэну с его толстой кожей стало неловко, что гость убирает за него всю комнату. Он подошел к Доу Иню, остановил его и сам быстро рассовал вещи со стола по шкафам. Стало заметно чище.

Кондиционер в комнате был новый и работал отлично. Юй Чэн, войдя, сразу включил его на полную мощность, и вскоре все трое остыли от жары.

— Садитесь! — радушно пригласил Юй Чэн, с удовлетворением оглядывая чистый стол и подвигая к ним стулья.

Сидеть на одной кровати с человеком, который его так раздражал, было для Цзян Сянъи странно. Но Доу Инь, в отличие от него, без колебаний сел, подвинувшись к краю, чтобы оставить ему больше места.

— Я тут вспомнил, — усмехнулся Юй Чэн, видя неловкость друга. — В средней школе мы как-то пришли к Сяо И всей компанией, так он никому не разрешал садиться на свою кровать, потому что считал уличные штаны грязными. И один парень спросил, можно ли ему сесть, если он снимет штаны... До сих пор помню его ошарашенное лицо... точь-в-точь как сейчас... Умереть со смеху можно...

Цзян Сянъи недовольно цыкнул, но возразить было нечего — все так и было.

Доу Инь тихо рассмеялся и вступился за него:

— Просто... он очень чистоплотный.

Юй Чэн, отсмеявшись, спросил:

— Кстати, Доу Инь, а ты в какой средней школе учился?

Сердце Доу Иня на миг замерло.

— Тоже в Н, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— О, так мы в одной школе учились.

Доу Инь незаметно взглянул на сидевшего рядом Цзян Сяньи. Но тот, как и ожидалось, никак не отреагировал на это название. Его лицо оставалось таким же бесстрастным.

Доу Инь отвел взгляд и больше не продолжал эту тему.

Они еще немного поболтали. Юй Чэн пожаловался на летнюю жару и проблемы с душем. Цзян Сяньи, предвидя это, кивнул:

— Ладно, потом подыщем тебе подходящую квартиру.

Юй Чэн предложил остаться на ужин, но Цзян Сяньи отказался. Было всего четыре часа, до ужина еще как минимум два часа, а после него начнется час пик. Улица Наньшань славилась своими пробками, и возвращаться в университет пришлось бы очень долго. К тому же, он просто не хотел больше находиться рядом с Доу Инем.

Пробыв у них еще немного, Цзян Сяньи решил, что пора уходить. На выходе его остановил Доу Инь.

— Старший, прими, пожалуйста, заявку в WeChat, я переведу тебе деньги за сегодня.

Цзян Сяньи догадывался, что этим все и закончится. За годы его бесчисленное количество раз пытались добавить в друзья под предлогом оплаты счета или отправки фотографий. Это был избитый и дешевый трюк.

Он остановился в дверях и, засунув одну руку в карман, лениво открыл Alipay. Синий свет экрана осветил его лицо.

— Сканируй здесь.

Но на лице Доу Иня не было и тени смущения от того, что его раскусили.

— Прости, старший, у меня нет денег на Alipay, могу перевести только через WeChat, — виновато сказал он.

Цзян Сяньи молчал.

Не говоря уже о том, что уход за такими шелковистыми волосами требовал немалых денег, Доу Инь был одет в брендовые вещи, а его кожаные кроссовки стоили тысяч тридцать-сорок.

Опять притворяется. И опять так неумело.

Цзян Сяньи вдруг почувствовал усталость. Не физическую, а душевную. Он знал, что в WeChat тоже можно переводить деньги по QR-коду, не добавляя в друзья. Но желание Доу Иня было написано у него на лбу, и если он откажет сейчас, тот будет донимать его еще неизвестно сколько.

Ему это просто надоело.

В этой битве за добавление в друзья Цзян Сяньи потерпел поражение. Он с усталым вздохом открыл WeChat и принял заявку.

— Спасибо, старший, — радостно улыбнулся Доу Инь, обнажая ровные белые зубы.

На экране тут же появилось уведомление о переводе. Цзян Сяньи молча принял деньги. Он лениво прислонился к дверному косяку и окинул Доу Иня безразличным взглядом.

Тот как раз заблокировал телефон, и их взгляды встретились. Доу Инь тут же смущенно отвел глаза, и на его бледной коже проступил легкий румянец, который он поспешил прикрыть тыльной стороной ладони.

Цзян Сяньи холодно усмехнулся и, развернувшись, вышел. Стук его ботинок с перфорацией эхом разнесся по коридору.

Не показалось. Доу Инь и вправду был до смешного жеманным.

<http://bllate.org/book/13679/1212050>